

Л. Сундквист

НЕИЗВЕСТНАЯ ПЕРЕВОДЧИЦА ТУРГЕНЕВА АДЕЛЬ БОГОМОЛЕЦ¹

Чтобы стать хорошим переводчиком беллетристики, требуется не только владение языком, с которого переводишь, и, разумеется, собственным родным языком, но и проникновенное знание культуры и даже быта страны переводимого автора. Именно эти редкие качества сосредоточила в себе Адель Богомолец (Adèle Bohomoletz; 1832?–1897), переводчица на французский язык Тургенева и, прежде всего, Льва Толстого.

Она родилась в Москве около 1832 года. Отец у нее был бельгийский виноторговец Филипп Депре (Philippe Depret; 1789–1858), чей знаменитый магазин на Петровке на протяжении почти всего XIX века привлекал охотников до иностранных вин. Не удивительно, что этот магазин нередко упоминается в произведениях русских классиков вплоть до Чехова.² Например, в «Дворянском гнезде» Тургенева, в главе, в которой рассказывается о знакомстве Лаврецкого с семейством будущей жены, читаем: «Настал час обеда; Лаврецкий хотел удалиться, но его удержали; за столом генерал потчевал его хорошим лафитом, за которым генеральский лакей на извозчике скакал к Депре».³ Должно быть,

¹ В эту статью вошли материалы из публикации автора: *Sundkvist Luis*. Ein neu aufgetauchter Brief Čajkovskijs an Raïssa Boulanger von 1886 sowie seine Briefe an Adèle Bohomoletz von 1888 und 1893 und an Eugène d'Eichthal von 1886 // Mitteilungen. Tschaikowsky-Gesellschaft. Königstein im Taunus, 2012. Heft 19. S. 134–148.

² См.: *Колодный Лев*. Москва в улицах и лицах. Центр. М., 2003. С. 152.

³ *ПССиП(2)*. Соч. Т. 6. С. 47.

«опьянению» неопытного Лаврецкого от обаяния Варвары Павловны способствовало и вино из магазина Депре! Итак, Адель, как, впрочем, и четыре из ее пятерых братьев и сестер, из которых упомянем здесь старшего брата Камилла (Camille Depret; 1829–1892) и младшую сестру Мари (в замуж. Клерк) (Marie Clerc; 1840–1915), родилась и выросла в древней русской столице. Как и отец, мать у нее была уроженкой Бельгии.⁴

За годы детства, проведенные в Москве, Адель усвоила не только русский язык, но и любовь к своей, так сказать, родной стране. Эту любовь она сохранила на всю жизнь, даже после того как она, в начале 1860-х годов, поселилась в Париже. Этому способствовало и то обстоятельство, что у ее мужа, помещика белорусского (или, скорее, польского) происхождения Михаила Богомольца,⁵ было имение близ станции Антонополь в Витебской губернии, где Адель с семьей (у нее было четверо детей) отдыхали почти каждое лето.⁶ Даже если она там не часто имела возможность общаться на русском языке, этот край тогда все-таки являлся частью российской империи. О том, что она любила вспоминать о своем детстве в Москве, мы узнаем из письма от 2 июня 1877 года композитора Габриеля Форе (1845–1924) к ее сестре Мари, которая, выйдя замуж за богатого французского инженера и любителя музыки Камилла Клерка (Camille Clerc; 1828–1882), также поселилась в Париже: «Ваша сестра пригласила меня снова зайти к ней завтра, и я с радостью согласился, надеясь, что она будет продолжать те очень интересные рассказы о жизни в России, которыми она поделилась со мной сегодня вечером».⁷ Недаром П. И. Чайковский, в честь которого А. Богомолец

⁴ См. генеалогические сведения об этой семье, представленные на следующей интернет-странице: <http://a.decarme.free.fr/gencar/dat644.htm#10>. За указание на этот вебсайт благодарю немецкую исследовательницу жизни и творчества П. И. Чайковского — Люсинду Браун (Lucinde Braun).

⁵ Имя мужа А. Богомолец — Михаил (по-французски: Michel) — стало известно из краткого объявления в газете «Le Moniteur Belge» за 7 сентября 1869 г. О том, что он происходил от белорусской, хотя давно ополяченной семьи, мы узнаем из краткой биографии А. Богомолец, помещенной в книге: *Chimènes Myriam. Mécènes et musiciens*. Paris, 2004. P. 250–251.

⁶ Ср. письмо, которое С. И. Танеев написал родителям из Берлина 14 (26) октября 1876 г., накануне своего приезда в Париж: «Пробыли день в имении Богомольцевых, родственников <Гастона. — Л. С.> Париса (около станции Антонополь), которые через две недели приедут в Париж». Цит. по: П. И. Чайковский — С. И. Танеев. Письма / Сост. В. А. Жданов. М., 1951. С. 379. Далее: *Чайковский/Танеев. Письма*.

⁷ Цит. по: *Fauré Gabriel. Correspondance / Présentée par Jean-Michel Nectoux*. Paris, 1980. P. 49. Подлинник по-франц.

девять лет спустя устроила музыкальный вечер в своем парижском салоне, назвал ее «полурусской дамой».⁸

Здесь уместно сделать одно признание: о том, что А. Богомолец выступила переводчицей Тургенева, мы пока ничего конкретного сказать не можем. Но на последней странице письма ее к редактору «Северного вестника» Любови Яковлевне Гуревич (1866–1940), помеченного 1893 годом, — письма, недавно обнаруженного в фондах Пушкинского Дома В. А. Лукиной, — есть многозначительное замечание, написанное другой рукой (очевидно, самой Л. Я. Гуревич), которое гласит: «Переводчица на франц. язык Л. Толстого и Тургенева А. Богомолец».⁹

Личное знакомство Адели Богомолец с Тургеневым не подлежит сомнению. Еще в начале 1860-х годов ее старший брат Камилл Депре, который унаследовал виноторговлю от отца и служил бельгийским вице-консулом в Москве, но часто бывал в Париже по делам, сам познакомился с писателем. Парижский издатель Жюль Этцель (Jules Hetzel; 1814–1886) выбрал именно Камилла в качестве посредника, когда летом 1862 года задумал предложить Тургеневу сотрудничество над русским изданием знаменитых сказок Шарля Перро.¹⁰ Хотя, как известно, участие Тургенева в этом издании ограничилось общей редакцией, переводом лишь двух сказок (из девяти) да кратким предисловием,¹¹ сотрудничество с Этцелем — с 1861 года его главным издателем во Фран-

⁸ Письмо к М. И. Чайковскому от 11 (23) июня 1886 г. См.: *Чайковский П. И.* Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка. М., 1959–1981. Т. 12. С. 366. Далее — *Чайковский*.

⁹ Автограф письма А. Богомолец к Л. Я. Гуревич от 23 марта (4 апреля) 1893 г. хранится в Рукописном Отделе ИРЛИ, в составе архива «Северного вестника» (№ 19816). Там же хранится еще одно письмо А. Богомолец к ней от 14 (26) сентября 1893 г.

¹⁰ См. письмо Тургенева к Ж. Этцелю от 9 (21) июля 1862 г.: *ПССУП(2). Письма*. Т. 5. С. 86–87. См. также: *Parménie Alain, Bonnier de La Chapelle Catherine.* Histoire d'un éditeur et de ses auteurs, P.-J. Hetzel (Stahl). Paris, 1953. P. 397. Камилл Депре и обе его сестры, т. е. Адель Богомолец и Мари Клерк, в 1868 г. стали главными партнерами в командитном обществе «J. Hetzel et Cie». См.: *Petit Nicolas.* Editeur exemplaire, modèle de père, héros de roman: Figures d'Hetzel // *Bibliothèque de l'école des chartes.* 2000. Т. 158. N 1. P. 205–206, n. 34.

¹¹ Текст предисловия к переводу «Волшебных сказок» Шарля Перро см.: *ПССУП(2). Соч.* Т. 10. С. 344–345; переводы самих сказок («Синяя борода» и «Волшебница») не вошли ни в одно из академических изданий писателя. Они были включены в подготовленное Л. А. Балыковой издание «Сказок» И. С. Тургенева: *Тургенев И. С.* Сказки. Стихи и сказки для детей. Орел, 2005. С. 60–85.

ции¹² — и в этом случае оказалось для него плодотворным. Именно Этцелю в конце 1860-х годов А. Богомолец послала свой перевод на французский язык повести Л. Н. Толстого «Поликушка». ¹³ Это — первая известная нам попытка начинающей переводчицы стать посредницей между французской публикой и литературой «родной» страны. Этцель, очевидно, переслал Тургеневу рукопись перевода, чтобы тот решил, стоит ли его напечатать. Однако дело как-то не заладилось, и А. Богомолец через общего знакомого, знаменитого немецкого окулиста Рихарда Либрейха (Richard Liebreich; 1830–1917), работавшего в Лондоне и Париже, попросила Тургенева вернуть ей рукопись. В суете частых переездов во время франко-прусской войны Тургенев забыл об этом, но в августе 1871 года он написал Этцелю письмо, в котором попросил издателя сообщить ему адрес этой дамы: «Помните ли вы рукопись, которую вы передали мне уже довольно давно? Это был перевод с русского одного рассказа г<граф>а Л. Толстого под названием „Поликушка“. Перевод был сделан некоей дамой, имя которой мне неизвестно. Предполагалось его опубликовать — но, не помню уже почему, напечатан он не был».¹⁴

В комментарии к этому письму в первом академическом собрании сочинений и писем Тургенева сказано: «Перевод рассказа „Поликушка“ принадлежал Богомолец, урожденной Депре (сообщено М. Партюрье). Сведений о публикации этого перевода не обнаружено».¹⁵ (К сожалению, письмо, в котором известный исследователь творчества Мериме Морис Партюрье (Maurice Parturier; 1888–1980) сообщил редакторам первого академического издания эти сведения, пока не найдено.) Этцель, по-видимому, посоветовал Тургеневу послать рукопись д-ру Либрейху, чтобы тот вручил ее г-же Богомолец. Об этом мы узнаем из письма, которое Тургенев написал Этцелю в сентябре 1871 года: «Уже давно я отослал несчастную рукопись г-ну Либрейху и получил по этому по-

¹² Об отношениях Тургенева с Этцелем см.: *Waddington Patrick. Some New Light on Turgenev's Relations with his French Publisher, Pierre-Jules Hetzel // Slavonic and East European Review. 1977. Vol. 55. N 3. P. 328–347.*

¹³ Повесть Толстого была впервые опубликована в февральском номере «Русского вестника» за 1863 г. В том же году она была переведена на немецкий язык Вильгельмом Вольфзоном (Wilhelm Wolfsohn; 1820–1865) и под заглавием «Paul» опубликована в издававшемся им в Лейпциге журнале «Russische Revue». Немецкая критика, к сожалению, обошла молчанием этот хороший перевод. См.: *Штульц Христиана. Толстой в Германии (1856–1910) // ЛН. Т. 75. Кн. 2. С. 208.*

¹⁴ *ПССиП(2). Письма. Т. 11. С. 124.* Письмо от 12 (24) августа 1871 г. Подлинник по-франц.

¹⁵ См.: *ПССиП(1). Письма. Т. 9. С. 504.* То же: *ПССиП(2). Письма. Т. 11. С. 463.*

воду очень любезное и слишком скромное письмо от г-жи Б. Если Вы увидите ее, передайте ей тысячу сердечных приветов».¹⁶ Скромность, присущая А. Богомолец, привлекала к ней таких выдающихся художников, как Тургенев и впоследствии Чайковский, но эта же черта привела и к тому, что о ее заслугах в качестве переводчицы русской литературы до сих пор известно столь мало.

Поселившись окончательно в Париже в начале 1870-х годов, Тургенев стал общаться с Аделью Богомолец. Он иногда обедал у нее.¹⁷ Это не удивительно, так как у ее сестры Мари Клерк был музыкальный салон, в который были вхожи такие друзья семейства Виардо, как Камиль Сен-Санс и, в особенности, Габриель Форе, за которого Тургенев так переживал во время его неудачного ухаживания за младшей дочерью Полины Виардо Марианной.¹⁸ Притом сама А. Богомолец отличалась большим гостеприимством. Об этом свидетельствуют письма, которые другой молодой музыкант, покровительствуемый Тургеневым, любимый ученик Чайковского — Сергей Иванович Танеев (1856–1915) — посылал своим родителям из Парижа зимой 1876/77 года.¹⁹

Не кто иной, как Тургенев, натолкнул Адель Богомолец на предприятие, которое оказалось ее самым значительным вкладом в посредничество между Францией и русской культурой, — на мысль перевести роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» на французский язык. Известно, что Тургенев не был вполне удовлетворен первым французским переводом «Войны и мира», осуществленным княгиней Ириной Ивановной Паскевич (1835–1925) и напечатанным в Париже и Петербурге издательством «Nachette» в 1879 году, и он естественно хотел бы поручить

¹⁶ Там же. С. 135. Письмо от 15 (27) сентября 1871 г. Подлинник по-франц.

¹⁷ См., например, его письмо к П. В. Жуковскому от 15 (27) марта 1876 г.: «Охотно исполню Ваше желание и прибуду к Вам в *середе* — но только не раньше 10-и часов, так как я в этот день обедаю у г-жи Богомолец — и раньше 10 часов меня не отпустят» (*ПССуП(1). Письма*. Т. 11. С. 232).

¹⁸ См., например, письмо Тургенева к Клоди Виардо от 9 (21) июня 1877 г.: «...я очень люблю этого молодого человека <т. е. Форе. — Л. С.> и был бы счастлив, если бы Марианна полюбила его». Цит. по: *Nouv corr inéd.* Т. 1. P. 276. Подлинник по-франц.

¹⁹ См., например, письмо, которое Танеев написал матери в день приезда в Париж — 15 (27) октября 1876 г.: «Милая Мамаша. Мы приехали сюда сегодня; сегодня же я нашел себе квартиру. Мне помог это сделать Калам (Calam), гувернер Богомольцевых, родственников <Гастона. — Л. С.> Париса. Мы у них в имении пробыли день (я Вам писал об этом из Берлина). Они мне предложили, пока я буду искать квартиру, остановиться в комнате, которую они нанимают гувернеру их сына» (*Чайковский/Танеев. Письма*. С. 379).

французский перевод второго шедевра Толстого более умелым рукам.²⁰ Даже не будучи профессиональной переводчицей (в том смысле, что ей не приходилось кормиться литературной работой), А. Богомолец безусловно соответствовала таким требованиям. И недаром, ведь ее перевод повести «Поликушка» понравился Тургеневу.

Ключевая роль Тургенева как инициатора первого французского перевода «Анны Карениной» подтверждается письмом, которое сама А. Богомолец написала в издательство «Nachette» 16 (28) декабря 1890 года. Письмо это было приведено в книге Жана Мистлера об истории книгоиздательства «Nachette», однако фамилия автора была неправильно прочитана как «Bahamalef». Приведем это письмо во французском оригинале и в переводе А. Н. Полосиной, которая в весьма содержательной статье о княгине Паскевич и ее переводе «Войны и мира» упоминает и о появившемся в 1885 году переводе «Анны Карениной»:

Paris, le 28 décembre 1890.

Monsieur,

Lorsque Tourguéniev m'engagea à traduire «Anna Karenine», il m'assura que j'avais le droit de le faire sans en demander l'autorisation à l'auteur. Cependant je priai une amie de Moscou que je savais en relations avec la sœur du comte, d'obtenir de celle-ci qu'elle en parlât à son frère. Le comte ne fit aucune difficulté pour permettre de traduire son roman tout en s'étonnant qu'on put s'intéresser aux aventures d'une femme perdue avec un petit officier. Telle fut sa réponse et il autorisa de plus toutes les coupures qu'on voudrait faire.

Est-ce la une permission directe ou indirecte? Le comte ne me connaissait pas et ne m'a pas donné personnellement cette autorisation.

Vous jugerez de cela mieux que moi; en tout cas je vous donne tous ces détails pour éclaircir la question si elle se trouvait embrouillée.

Votre bien dévouée,

A. Bahamalef <Bohomoletz. — *J. C.*>.²¹

Перевод:

Париж, 28 декабря 1890.

Сударь,

Когда Тургенев привлек меня к переводу «Анны Карениной», он меня уверил, что я имею право сделать это без личного разрешения автора.²² Между тем я про-

²⁰ Ср. отзыв Тургенева о труде Паскевич в письме к Толстому от 28 декабря 1879 г. (9 января 1880 г.): «Перевод несколько слабоват — но сделан с усердием и любовью» (*ИССУП(1). Письма*. Т. 12. Кн. 2. С. 197).

²¹ Цит. по: *Mistler Jean*. La Librairie Natchette de 1826 à nos jours. Paris, 1964. P. 278.

²² Поскольку между Россией и большей частью стран Западной Европы не существовало литературной конвенции, можно было перевести любое произведение

сила одну мою приятельницу в Москве, которая, как мне было известно, была знакома с сестрой графа,²³ через нее добиться, чтобы она спросила об этом брата. Он не выразил никакого препятствия для разрешения перевода его романа, лишь удивившись, что можно найти интересного в приключениях падшей женщины и офицеришки. Таков был его ответ. Кроме того, он разрешил делать сокращения, какие захочется.

Это прямое или не прямое разрешение? Граф со мной не знаком и разрешения мне лично не давал.

Судить об этом Вам лучше, чем мне; во всяком случае, я Вам сообщаю все эти подробности для прояснения вопроса, если он неясен.

Преданная Вам

А. Богомолец.²⁴

О ходе работы А. Богомолец над переводом «Анны Карениной» у нас пока нет никаких сведений. Но это был, очевидно, многолетний труд, который она должна была совместить со своими семейными обязанностями. Но вот, наконец, осенью 1885 года ее перевод «Анны Карениной» был напечатан в Париже в издательстве «Hachette» — без указания имени переводчика! Последнее обстоятельство, которое опять-таки следует приписать ее величайшей скромности, привело к тому, что в советских исследованиях о переводах и переводчиках Толстого имя Адели Богомолец нигде не встречается.²⁵ (В западных же исследованиях оно хоть и упоминалось, но это не привело к дальнейшим поискам.)²⁶ Тем не менее, даже если А. Богомолец предпочитала остаться неизвестной для публики, ради которой она перевела роман Толстого, она не могла скрыть свой труд от родных и близких. Приведем выдержку из письма, которое старшая дочь А. И. Герцена Наталья написала из Парижа своей

русского писателя без согласия автора и без оплаты гонорара. О выступлениях Тургенева на Международном литературном конгрессе 1878 г. в Париже, на котором обсуждались и вопросы авторских прав, см.: *Waddington Patrick*. I. S. Turgenev and the International Literary Congress of 1878 // *N Z Sl J*. 1983. P. 37–70.

²³ Т. е. с младшей сестрой писателя — *Марией Николаевной Толстой* (1830–1912).

²⁴ Цит. по: *Полосина А. Н.* И. С. Тургенев, И. И. Паскевич, Л. Н. Толстой: Первый перевод «Войны и мира» // *Тургеневские чтения*. М., 2011. Вып. 5. С. 376. Из-за неточного прочтения фамилии А. Богомолец в книге Ж. Мистлера А. Н. Полосина смогла написать о переводчице «Анны Карениной» лишь следующее — «Личность не установлена»: Там же. С. 382, примеч. 45.

²⁵ См., например: *Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки* / Сост. Т. Л. Мотылева. М., 1961. С. 135. Благодарю Люсинду Браун за ссылку на эту книгу.

²⁶ Ср.: *Hemmings F. W. J.* *The Russian Novel in France. 1884–1914*. Oxford, 1950. P. 50.

подруге М. К. Рейхель 18 (30) сентября 1885 года: «Мы тоже здесь читаем „Анну Кар<енину>“ — удивительный человек этот Л. Толстой. Как он знает человеческую душу, — и как описывает. Я его ужасно люблю как автора. — Мы давно уже думали, что он кончит тем, что с ума сойдет. Ведь он под конец только религиозную чепуху писал. — Сжигал свои прежние работы и стал сапоги шить, говорят. — Перевод „Анны Кар<ениной>“ хорош, но только это не он сам переводил, а Mme Богомолец, хорошая наша знакомая, дочь виноторговца Dépret в Москве».²⁷

Наталья («Тата») Герцен (1844–1936) тогда жила в Париже в семье младшей сестры Ольги (1850–1953) и ее мужа — французского историка Габриеля Моно (Gabriel Monod; 1844–1912). Моно был близким другом выдающегося филолога Гастона Париса (Gaston Paris; 1839–1903), который являлся двоюродным братом А. Богомолец.²⁸ Этим, очевидно, объясняется знакомство Натальи и Ольги с последней. Что касается замечаний Натальи о «чуждачествах» Толстого, то она могла узнать о них от покойного Тургенева, который нередко в последние годы жизни приходил в отчаяние от мысли, что самый талантливый русский писатель, по всей видимости, бросил литературный труд.²⁹

²⁷ Цит. по: *Лицинер С. Д., Птушкина И. Г.* Письма Таты Герцен М. К. Рейхель // *ЛН*. Т. 99. Кн. 2. С. 500. Письмо от 18 (30) сентября 1885 г. Имя отца А. Богомолец несколько раз упоминается в переписке Герцена. См. также гл. VII первой части «Былого и дум», где Герцен вспоминает «пиры и оргии» своей молодости: «Вино, разумеется, берется на Петровке у Депре, на книжке которого Огарев написал эпиграф: De près ou de loin, / Mais je fournis toujours <Близко ли далеко ли, / Но я доставляю всегда>» (*Герцен*. Т. 8. С. 153).

²⁸ Мать Адели Богомолец — Каролина Депре, урожд. Rougé (Caroline Modeste Depret; 1808–1885), и мать Гастона Париса — Полина Парис, урожд. Rougé (Pauline Paris; 1804–1865) были родными сестрами. См. сведения о родителях Г. Париса в: *Bähler Ursula.* Gaston Paris et la philologie romaine. Genève, 2004. P. 31. Не исключено, что именно через А. Богомолец Тургенев в последние годы жизни так близко подружился с Гастоном Парисом, который, как известно, по просьбе писателя пересмотрел в 1882 г. и исправил французские переводы тридцати «Стихотворений в прозе», сделанные самим Тургеневым с помощью П. Виардо. О жизни и деятельности Г. Париса см. также вступительную статью А. Звигильского в: *Nouv corr inéd.* Т. 2. P. XLIV–XLVI.

²⁹ См. знаменитое письмо Тургенева к Л. Н. Толстому от 29 июня (11 июля) 1883 (*ЛССиП(1). Письма*. Т. 13. Кн. 2. С. 180), а также высказывание писателя, записанное народником С. Н. Кривенко весной 1879 г.: «Вот на ком непростительный грех, что не пишет, вот кто мог бы быть теперь чрезвычайно полезен — Лев Толстой; но что же вы с ним поделаете: молчит и молчит, да мало еще этого — в мис-

Вне домашнего круга А. Богомолец кое-кто все-таки узнал о ее «тайне». Итак, свою рецензию на роман Толстого, которая появилась в журнале «La Nouvelle Revue» в январе 1886 года, известный критик Франсиск Сарсе (Francisque Sarcey; 1827–1899) заключил следующим воззванием к французской публике: «Умоляю вас: читайте „Анну Каренину“». Перевод мне показался отличным. Он не подписан, но мне сказали, что он был сделан одной французской дамой, которая замужем за русским и имя которой — мадам Богомолец. У нее безукоризненный и очень выразительный стиль».³⁰ Именно статью Ф. Сарсе читал П. И. Чайковский в апреле 1886 года, незадолго перед своим приездом в Париж, где он познакомился с А. Богомолец, устроившей, как было отмечено выше, 7 (19) июня 1886 года обед и вечер в его честь. О чтении этой статьи он писал в дневнике: «После чая читал статью *Sarcey* о Толстом и едва сдерживал рыдания... от радости, что наш Толстой так хорошо понят французами».³¹ Однако Чайковский, очевидно, не удержал в памяти имя переводчицы, обнародованное Сарсе, а А. Богомолец в свой черед не посвятила его в свою «тайну». В противном случае он несомненно упомянул бы в своих письмах или в дневнике, что эта почитательница его музыки, с которой он до последнего года жизни поддерживал знакомство, перевела на французский язык его самого любимого современного русского писателя.

Следует подчеркнуть, что перевод «Анны Карениной» появился в одно и то же время, что и знаменитая серия статей Мельхиора де Вогюэ (Melchior de Vogüé; 1848–1910) «Русский роман» («Le Roman russe»), в которых критик между прочим отвергал «объективно-беспристрастное» направление французской литературы после Флобера, ссылаясь

тицизм ударился. <...> Весь с головою ушел в другую область: окружил себя библиями, Евангелием, чуть ли не на всех языках, исписал целую кучу бумаги. Целый сундук у него с этой мистической моралью и разными кривотолкованиями. Читал мне кое-что, — просто не понимаю его. Говорил ему, что это не дело, а он отвечает: „Это-то и есть самое дело“» (*Т в восп совр.* Т. 1. С. 417).

³⁰ «Je vous en supplie: lisez *Anna Karénine*. La traduction m'en a paru excellente. Elle n'est pas signée; mais on m'a dit qu'elle est d'une dame française mariée à un Russe, et qui se nomme Mme Bohomoletz. Elle écrit notre langue avec beaucoup de pureté et de force» (*Sarcey Francisque. Les livres // La Nouvelle Revue. 1886. Т. 8. N 38 (janvier-février).* P. 406–407; текст самой статьи: С. 398–407). Благодарю Люсинду Браун за возможность ознакомиться с этой выдержкой из статьи Сарсе во французском оригинале.

³¹ Цит. по: *Чайковский П. И. Дневники.* СПб., 1993. С. 48. Запись за 2 (14) апреля 1886 г.

на искреннее сочувствие человеческим страданиям, которое он восторженно приветствовал в произведениях русских авторов. Своим переводом романа Толстого А. Богомолец не только предоставила таким критикам, как Вогюэ и Сарсе, новое доказательство первенства русских писателей в трактовке сложных нравственных вопросов, но также способствовала ознакомлению французской публики с одним из шедевров русской литературы. В конце мая 1886 года, прибыв в Париж, но еще не познакомившись с А. Богомолец, Чайковский писал своей покровительнице Н. Ф. фон-Мекк: «Как приятно воочию убедиться в успехе нашей литературы во Франции. На всех книжных *étalages* <зд.: полках — франц.> красуются переводы Толстого, Тургенева, Достоевского, Писемского, Гончарова. В газетах беспрестанно встречаешь восторженные статьи о том или другом из этих писателей. Авось настанет пора и для русской музыки!».³²

Перевод «Анны Карениной», осуществленный А. Богомолец, оказался самым удачным из французских переводов этого романа. Уже год спустя после его выхода в свет, в 1886 году, появились второе и третье издания. До 1911 года роман переиздавался каждые два-три года, а последнее издание, вышедшее в 1936 году, было 22-м по счету!³³

О последних годах жизни А. Богомолец мало что известно. Однако из двух ее писем к Л. Я. Гуревич мы знаем, что летом 1893 года она задумала снова вернуться к переводам произведений Толстого: «Более чем когда-либо мне хочется теперь поработать для графа», — сообщала она Л. Я. Гуревич (подлинник по-франц.). Предполагалось, что она

³² Чайковский. Т. 13. С. 349. Письмо от 19 (31) мая 1886 г. Следует прибавить, что именно во время своего пребывания в Париже тем летом, а именно 31 мая (12 июня) 1886 г. Чайковский познакомился с Полиной Виардо. Об этой встрече он писал Н. Ф. фон-Мекк 28 июня (10 июля) 1886 г., уже вернувшись в Россию: «Виардо не только часто вспоминает И. С. Тургенева, но почти все время мы о нем говорили, и она подробно рассказывала, как они вместе писали „Песнь торжествующей любви“» (Там же. С. 383–384. П. Виардо осенью 1881 г. помогала Тургеневу в переводе этой повести на французский язык). Как известно из дневника композитора, в феврале 1887 г. Чайковский читал это произведение Тургенева: «Потом чай, работа, ужин и чтение Тургенева („Песнь торжествующей любви“). Это сделало на меня сильное впечатление. Ночью странные сны: Mme Виардо и Ларош» (Чайковский П. И. Дневники. С. 125. Запись за 1 (13) февраля 1887 г.). Примерно в то же время он набросал мелодию, навеянную чтением «Песни торжествующей любви», но не привел этого замысла в исполнение. См.: The Tchaikovsky Handbook: 2 vols / Compiled by Alexander Poznansky & Brett Langston. Bloomington, 2002. Vol. 1. P. 409.

³³ См.: Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки. С. 135.

будет работать под наблюдением самого Толстого, переводя лишь те из его сочинений, которые он сам выберет, и даже переделывая неудачные переводы, сделанные другими переводчиками.³⁴ Однако лишь через полтора года, весной 1895 года, она решилась обратиться к Толстому по этому вопросу. Письмо ее сохранилось в архиве ГМТ в Москве. Л. В. Гладкова (ИМЛИ) любезно сообщила нам краткое изложение содержания письма: «Письмо от 24 февраля/7 марта 1895 г. из Парижа. Автограф. 2 лл. + конв. 2 стр. (л. 2 чистый). На конв. помета „Б<ез> о<твета>“. Переводчица. Напоминает, что Толстой обещал ей работу. Посылает томик переводов с русского и шведского о Ковалевской. Собирается приехать в Россию летом. Пишет, что если ее имя ничего не скажет Толстому, напоминает, что она переводила „Анну Каренину“». ³⁵

Как известно из воспоминаний Н. Н. Гусева (1882–1967), который с 1907 по 1909 годы работал личным секретарем у Толстого, писатель обычно надписывал «Б. О.» (без ответа) на тех письмах, «которые не казались Толстому достаточно серьезными». ³⁶ Незадолго перед получением письма от А. Богомолец Толстой публично заявил об отказе от авторских прав на свои произведения и предоставил право перевода любому желающему. ³⁷ При таком образе мыслей не удивительно, что предложение А. Богомолец показалось ему «не достаточно серьезным». Уже два года спустя, в мае 1897 года, не стало Адели Богомолец — первой переводчицы «Анны Карениной» на французский язык. Она похоронена на кладбище Пер-Лашез. ³⁸

В заключение скажем, что, даже если не удастся выяснить, действительно ли Адель Богомолец перевела что-то из сочинений Тургенева и

³⁴ *ИРЛИ*. № 19816. Л. 2.

³⁵ Сообщение от Л. В. Гладковой от 21 ноября 2011 г. (по электронной почте). Из двух сохранившихся писем А. Богомолец к Л. Я. Гуревич известно, что она перевела воспоминания шведской писательницы Анны Шарлотты Леффлер-Эдгрэн (Anne Charlotte Leffler-Edgren; 1849–1892) о выдающемся русском математике С. В. Ковалевской (1850–1891), которые появились в Стокгольме в 1892 г.

³⁶ Гусев Н. Н. Два года с Л. Н. Толстым. М., 1973. С. 358.

³⁷ См.: *Полосина А. Н.* И. С. Тургенев, И. И. Паскевич, Л. Н. Толстой: Первый перевод «Войны и мира». С. 381–382, примеч. 44.

³⁸ Указано Герве Ле Бретом (Hervé Le Bret), автором диссертации, посвященной известному французскому сен-симонисту Гюставу д'Эйхталю (Gustave d'Eichthal; 1804–1886), который являлся отцом зятя Адели Богомолец — Эжена д'Эйхтала (Eugène d'Eichthal; 1844–1936). См.: *Le Bret Hervé. Les frères d'Eichthal, Gustave, penseur saint-simonien, et Adolphe, homme d'action. Leur influence sur l'ouverture à partir de 1830 de la société française aux réseaux financiers et industriels, aux échanges internationaux et aux sciences sociales.* Thèse de doctorat. Université Paris-Sorbonne, 2007.

что именно, мы тем не менее можем теперь лучше представить себе отношения ее и ее родственников с писателем. При первой публикации дневника Тургенева в 1964 году, комментируя запись за 5 (17) декабря 1882 года — «Умер Mr Clerc, beau-frère г-жи Богомолец», — И. С. Зильберштейн мог лишь заметить: «Имя этой женщины в литературе о Тургеневе встретилось нам единственный раз: на серебряной доске, которая была возложена в Париже вместе с серебряным венком на гроб Тургенева, среди фамилий русских друзей и близких знакомых покойного, живших тогда во Франции, выгравирована также и фамилия г-жи Богомолец».³⁹ Если учесть, что Тургенев одобрил ее, увы, так и не опубликованный перевод повести Толстого «Поликушка», что именно он, как теперь известно, поощрил ее взяться за перевод «Анны Карениной», то станет понятным, почему она вместе с другими парижскими друзьями писателя захотела отдать последнюю дань этому, по меткому определению академика М. П. Алексеева, великому «пропагандисту русской литературы на Западе».

³⁹ Последний дневник Тургенева / Статья, коммент. и публ. И. С. Зильберштейна // *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 394, 407. Ни в первом, ни во втором академическом издании Тургенева мы не найдем в комментарии к этой записи никаких сведений о г-же Богомолец (или о ее зяте Камилле Клерке), хотя в указателе имен к соответствующему тому Писем, в котором помещено письмо Тургенева к Этцелю от 12 (24) августа 1871 г., о ней можно по крайней мере прочесть следующее: «Богомолец (Bohomoletz), рожд. Депре, сестра К. Депре <...>, переводчица рассказа Л. Н. Толстого „Поликушка“ на французский язык» (*ЛССуП(2). Письма*. Т. 11. С. 561).